Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

НАШ ЮБИЛЯР

Faber est suae quisque fortunae (к 70-летию Юрия Алексеевича Виноградова)¹

В. А. Горончаровский²

Аннотация. Автор на основе личных воспоминаний описывает путь в науке одного из ведущих специалистов в области античной археологии Северного Причерноморья и Средиземноморья, ведущего научного сотрудника ИИМК РАН Ю. А. Виноградова.

Annotation. The author provides a description of a scientific path of one of the leading specialists in the field of ancient archaeology of the Northern Black Sea and the Mediterranean regions, chief researcher of the Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences Yu. A. Vinogradov based on personal memories.

Ключевые слова: воспоминания, Ю. А. Виноградов, античная археология, Боспорская экспедиция, Отдел истории античной культуры ИИМК РАН.

Keywords: memories, Yu. A. Vinogradov, Classical archaeology, Bosporan expedition, Department of History of ancient culture of the Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-9-17

Будущий известный антиковед и археолог родился 12 сентября 1950 г. в деревне Илюхино Ярославской области в семье рабочего Алексея Александровича Виноградова, ветерана Великой Отечественной войны, прошедшего боевой путь от Курской дуги до Берлина. Одиннадцать лет спустя семья Виноградовых переехала под Ленинград, в курортный город Зеленогорск, где Юра продолжил учебу в школе. Уже тогда у него зародился носивший романтический оттенок интерес к археологии. Как многие мальчишки, он мечтал найти клад или на худой конец какой-нибудь старинный меч. Под влиянием книжных иллюстраций, например впечатляющего изображения

художником Иваном Билибиным сказочной русской старины, в его воображении рисовались картины далекого прошлого. Примерно к шестому классу у юного школьника не было никаких сомнений в том, что он должен стать археологом. Но, как говорится, «мы не ищем легких путей». К моменту окончания в 1968 г. средней школы с неплохим результатом (с серебряной медалью) у Юры Виноградова владел юношеский практицизм. Возможно, вспомнились строчки известного стихотворения Бориса Слуцкого: «Что-то физики в почете./ Что-то лирики в загоне». Выбор был сделан в пользу физики, но попытка поступления в Ленинградский политехнический институт закончилась провалом на экзаменах. Пришлось пойти работать на стройку, рядом с отцом.

Скоро подошел срок службы в армии (1969–1971 гг.), проходившей недалеко от дома, в Сертолово. После демобилизации перед молодым сержантом запаса вновь остро

¹ «Каждый человек — творец своей судьбы» (Гай Саллюстий Крисп «Первое письмо к Гаю Юлию Цезарю о государственных делах»).

² Ведущий науч. сотрудник, д-р ист. наук, Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: goronvladimir@yandex.ru.

встала проблема выбора жизненного пути, но теперь чаша весов окончательно склонилась в пользу археологии. Свой путь в науку он начал почти 50 лет назад, когда летом 1971 г. поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета. Конкурс был серьезный: 12 человек на место, но, чтобы попасть на кафедру археологии, этого было мало, предстоял еще один, внутренний, конкурс. Собеседование, после которого из многих претендентов осталась лишь пятая часть³, проводили сам заведующий кафедрой Михаил Илларионович Артамонов (1898–1972) и только что защитивший докторскую диссертацию Абрам Давидович Столяр (1921–2014). Уже на первом курсе предстоял выбор конкретной специализации. Во многом его определили увлекательные занятия в семинаре Дмитрия Алексеевича Мачинского (1937–2012) и Марка Борисовича Шукина (1937–2008) по скифо-сарматской археологии. Все его участники жадно впитывали новые знания, знакомились с основополагающими трудами известных ученых, занимавшихся этой проблематикой. Именно тогда впервые для Юрия Виноградова прозвучало имя Михаила Ивановича Ростовцева, 150-летний юбилей со дня рождения которого мы отмечаем в этом году. Можно сказать, что название его книги «Скифия и Боспор» в дальнейшем стало определяющим для круга научных интересов молодого исследователя, связанных, прежде всего, с изучением греко-варварских взаимодействий. Большое значение имел и первый в его жизни полевой сезон. Волей случая в 1972 г. практикант Виноградов попал в Илуратский отряд Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР, под начало своего будущего учителя — Игоря Георгиевича Шургая (1934–1982), настоящего ученого и непревзойденного эрудита не только в области истории и археологии, но и архитектуры,

литературы и вообще мира искусства. В разговоре этот удивительный рассказчик легко затрагивал любые темы — от устройства древнегреческого дома до деталей биографии Наполеона. Тогда ему было всего 38 лет, но он казался солидным мэтром. В подвижном лице и жестах рук, безусловно, присутствовал кавказский темперамент. При первой встрече в ЛОИА он очень эмоционально рассказывал о Керчи, жизни в палатках и о том, какое замечательное место этот Илурат, где даже нет комаров, потому что их ветер уносит. Позднее выяснилось, что насчет комаров это была шутка, а вот постоянно дующий в одном направлении ветер действительно присутствовал. Так или иначе, уже первые недели раскопок (рис. 1) принесли понимание, внутреннее ощущение древнего города-крепости, где так хорошо сохранились оборонительные стены и башни, улицы и жилые дома. При небольшой доле воображения жизнь древних боспорян обретала здесь вполне зримые формы.

Впечатлений после завершения экспедиции было много, и с этого момента маленькая провинциальная Керчь с ее обилием памятников древности навсегда запала в душу молодого студента. Благодаря Илурату был сделан первый реальный шаг на пути в сияющий храм археологической науки, к исследованию античных памятников Северного Причерноморья. Вторым на следующий год стало участие в работе еще одного отряда Боспорской экспедиции, раскапывавшего Порфмий — небольшой укрепленный городок VI–I вв. до н. э. у переправы через Керченский пролив. Руководила этим отрядом Елизавета Григорьевна Кастанаян (1910–1991), археолог старой школы, которой на тот момент было уже 63 года, что не мешало ей, в случае необходимости, попыхивая папиросой, управляться на раскопе с тяжелой киркой. Здесь Юрий Виноградов приобрел дополнительный полезный опыт в отношении археологического памятника, более раннего, чем Илурат. В Порфмии он оказался еще раз два года спустя, и с тем полевым сезоном связана его первая (в соавторстве) печатная работа в «Археологических открытиях 1975 г.» (М., 1976).

³ Почти все из состава той группы первокурсников, наряду с Ю. А. Виноградовым и автором этих строк, связали с археологией свою дальнейшую судьбу: А. А. Александров, С. В. Белецкий, В. С. Бузин, М. Ю. Вахтина, Г. П. Иванов, В. Я. Конецкий, В. Т. Монгуш, А. М. Смирнов.

Рис. 1. Ю. А. Виноградов (второй справа) и будущий известный филолог и историк С. Р. Тохтасьев (слева) на раскопках Илурата (июль 1972 г.)

Fig. 1. Yu. A. Vinogradov (the second on the right) and in the years ahead well-known historian and philologist S. R. Tochtasiev (on the left) at excavations of Iluraton (July 1972)

Рис. 2. Ю. А. Виноградов среди выпускников кафедры археологии ЛГУ (июнь 1976 г.)

Fig. 2. Yu. A. Vinogradov among the graduates of the Department of Archaeology of the Leningrad State University (June 1976)

Потом были и другие античные экспедиции, но даже в студенческие годы Ю. А. Виноградов не ограничивал свои интересы исключительно Северным Причерноморьем. И здесь не последнюю роль сыграли достаточно случайные обстоятельства. Дело в том, что после завершения обучения на военной кафедре все лето 1974 г. ушло на сборы для получения звания лейтенанта запаса. Проходили они в Карелии, на финской границе, в местечке под названием Свободное, правда, как шутили преподаватели кафедры, «въезд и выезд оттуда несвободный». Когда новоиспеченные офицеры-артиллеристы вернулись в город, на календаре было уже 1 сентября. Занятия на истфаке для археологов начинались только через месяц. Пропускать полевой сезон полностью не хотелось. Так Юрий Виноградов впервые оказался в Туркмении на раскопках поселения Алтын-депе, в «царстве» сырцовой архитектуры эпохи бронзы. Здесь у него проснулся реализовавшийся позднее интерес к восточной археологии, чему в немалой степени способствовало общение с Вадимом Михайловичем Массоном (1929–2010), замечательным археологом с практически безграничным научным кругозором.

В 1976 г. обучение на кафедре археологии исторического факультета ЛГУ завершилось для Ю. А. Виноградова получением красного диплома. Сохранилась фотография выпускников кафедры археологии, где он запечатлен с волосами до плеч (рис. 2). Тем, кто не видел его в те годы, такое трудно себе представить, поскольку Юрий Алексеевич уже давно перешел в категорию так называемых «блестящих» ученых. Так или иначе, успешное окончание университета сразу дало ему возможность работать в ЛОИА АН СССР (с 1991 г. — Институт истории материальной культуры РАН), где он по служебной лестнице прошел путь от стажера-исследователя до заведующего Отделом истории античной культуры, который возглавлял в 2006–2012 гг.

Первые годы в ЛОИА Юрий Алексеевич продолжал набираться опыта в отношении античной археологии Северного Причерноморья. Огромной школой методики полевых

исследований стало для него участие в Тарханкутской экспедиции под руководством А. Н. Щеглова (1933–2009), а работа в составе Нижнебугской экспедиции К. К. Марченко помогла понять значение изучения сельских поселений для истории античного Причерноморья, поскольку они всегда четко реагировали на изменение военно-политической ситуации. Кстати, именно в этой экспедиции, на раскопках поселения Старая Богдановка в 1977 г., состоялось его знакомство со студенткой факультета прикладной математики ЛГУ Екатериной Федосюк, и через несколько лет они поженились. С тех пор Катя Виноградова стала верной спутницей и помощницей своего мужа практически во всех экспедиционных поездках, в том числе и зарубежных. При этом она продолжала успешно заниматься любимым делом — математикой — и достигла в этом немалых результатов: стала профессором СПбГУ и доктором физико-математических наук. «Она святая, — говорят о ней студенты, — и очень добрая». Все, кто бывали в гостях у этой в высшей степени гостеприимной семьи, сначала в коммуналке на улице Жуковского, затем в отдельной квартире на Лиговском проспекте, знают, как радушно и хлебосольно принимают там друзей.

Бывали в жизни юбиляра и тяжелые моменты. Один из них пришелся на февраль 1982 г., когда скоропостижно скончался И. Г. Шургая, о котором он до сих пор сохраняет благодарную память. Традиции перед каждым полевым сезоном навещать могилу учителя на Северном кладбище уже больше 30 лет, а каждый визит к его младшему брату Герману, в хорошо знакомую еще по студенческим временам уютную квартиру на 2-й линии Васильевского острова, превращается в вечер воспоминаний.

Так случилось, что в том же 1982 г. начался самостоятельный этап в полевой карьере Ю. А. Виноградова. Собственно, еще при жизни И. Г. Шургая в археологических кругах стал активно обсуждаться вопрос о возобновлении остановленных в 1966 г. исследований Мирмекия, одного из так называемых малых боспорских городов, расположенного

Рис 3. Ю. А. Виноградов на мирмекийской скале с участниками XIX Боспорских чтений (май 2018 г.)

Fig. 3. Yu. A. Vinogradov on the Myrmekion rock with the participants of the 19th Bosporan readings (May 2018)

Рис. 4. На раскопках поселения Артющенко I (август 2016 г.)

Fig. 4. At the excavations of the settlement Artiushchenko I (August 2016)

на северной оконечности Керченской бухты. Для этого можно было использовать немалые новостроечные деньги, появившиеся в связи с планом возведения к западу от городища пансионата «Киев». Эти раскопки поручили Ю. А. Виноградову, и он получил первый в жизни Открытый лист, давший возможность возродить Мирмекийский отряд Боспорской экспедиции (рис. 3), сделавший на протяжении последующих почти 20 лет много весьма значимых открытий, сосредоточив основные усилия на изучении участка близ скалы акрополя. В частности, проведенные исследования показали, что основание здесь греческого поселения происходит около рубежа первой–второй четверти VI в. до н. э., а после середины этого столетия вслед за сильным пожаром мирмекийский акрополь был укреплен оборонительной стеной, одной из самых ранних в Северном Причерноморье. Свой сорокалетний юбилей уже вполне сложившийся ученый отметил защитой кандидатской диссертации на тему «Особенности греко-варварских взаимодействий на Боспоре в VI–III вв. до н. э.», а 12 лет спустя состоялась успешная защита уже докторской диссертации «Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху».

С конца 1990-х гг., в силу разного рода обстоятельств, деятельность Боспорской экспедиции в основном переместилась на другую сторону Керченского пролива, где уже зрелый ученый возглавил Бугазский отряд, ведущий раскопки античного поселения Артющенко I на Таманском полуострове (рис. 4). Выявленные в итоге периоды функционирования и длительного запустения поселения позволили получить новые данные о военно-политической и демографической ситуации, складывавшейся в Северном Причерноморье на различных исторических этапах.

Стоит отметить, что научные интересы Юрия Алексеевича Виноградова всегда были на стыке исследований древней истории Запада и Востока. Как говорит он сам: «Если Восток войдет в сердце человека, то уже не выйдет из него никогда!». В немалой степени этому способствовало состоявшееся 35 лет

назад знакомство с известным востоковедом Петром Афанасьевичем Грязневичем (1929–1997). Многим он был знаком по вышедшей в 1978 г. книге «В поисках затерянных городов» о сохранившихся в Йемене памятниках великой сабейской цивилизации. И вот этот человек сумел добиться почти невозможного в условиях позднего Советского Союза — создать Советско-Йеменскую (впоследствии Российско-Йеменскую) комплексную экспедицию, работавшую на юге Аравийского полуострова. Когда у Грязневича возникла проблема с нехваткой археологов, он обратился к В. М. Массону с вопросом: нет ли у него подходящей кандидатуры? Тот предложил Ю. А. Виноградова, отметив, что знает его по работе в Туркмении. «Значит, он хорошо переносит жару», — глубокомысленно заметил П. А. Грязневич, и этого ему было достаточно. Раскопки в Йемене продолжались много лет, с перерывами из-за периодически возникавших военных столкновений внутри страны, когда даже в столице Сана (рис. 5) безопасность участников экспедиции не могла быть гарантирована. Гораздо спокойнее было работать на маленьком острове Сокотра с первозданной африканской природой, где местное население абсолютно невоинственно. На западном побережье этого острова, связанного с развитием в древности морской торговли между Средиземноморьем и Индией, в 2010 г. впервые были найдены остатки засыпанных песком поселений с фрагментами античной керамики первых веков нашей эры. Наряду с работой в составе Российско-Йеменской экспедиции Ю. А. Виноградов по приглашению немецких, французских и итальянских коллег принимал участие в изучении ряда археологических памятников Йемена и соседнего Омана (рис. 6).

Сейчас на счету Юрия Алексеевича уже десятки экспедиций, конференций (рис. 7) и более трех сотен опубликованных книг и статей. Для всех его работ характерны широкий кругозор и фундаментальность. Среди них следует особо выделить книги, посвященные военному делу Северного Причерноморья: научно-популярные издания «Там закололся Митридат...».

Рис. 5. А. В. Сарабьев, Ю. А. Виноградов и В. А. Жуков на фоне Саны — столицы Йемена

Fig. 5. A. V. Sarab'ev, Yu. A. Vinogradov, V. A. Zhukov against the background of Sanaa, the capital of Yemen

Рис. 6. Ю. А. Виноградов среди участников археологического семинара в Дохе (Катар). В центре — директор Немецкого института в Санае Ирис Герлах

Fig. 6. Yu. A. Vinogradov with participants of archaeological workshop in Doha (Qatar). Iris Gerlach, the Director of the German Institute in Sanaa, is in the centre

Рис. 7. Ю. А. Виноградов во дворе Керченского музея (май 2014 г.)

Fig. 7. Yu. A. Vinogradov at the yard of the Kerch Museum (May 2014)

Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху (VI–I вв. до н. э.)» (СПб.; М., 2004), «Счастливый город в войне. Военная история Ольвии Понтийской (VI в. до н. э. — IV в. н. э.)» (СПб., 2006), «Военная история Боспорского царства» (М., 2017) и монографию «Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — III в. н. э.)» (СПб., 2009) (две последние в соавторстве с В. А. Горончаровским). В последние годы он издал ряд работ, посвященных истории изучения античных памятников Боспора. Это, прежде всего, «Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской археологической комиссии (1859–1917)» (Симферополь; Керчь, 2012) и «Древности Боспора Киммерийского в рисунках К. Р. Бегичева и Ф. И. Гросса (по материалам Научного архива ИИМК РАН)» (Симферополь; Керчь, 2017).

Совместно с В. Н. Зинько и Т. Н. Смекаловой написана коллективная монография «Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. I. История изучения и топография» (Симферополь; Керчь, 2012). Второй том этого издания был подготовлен в соавторстве с его учеником, сотрудником Эрмитажа А. М. Бутягиным: «Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. II. Курганы на мысе Ак-Бурун» (Симферополь; Керчь, 2014). Ранее результатом их совместного творчества стали такие небольшие книги, как «Мирмекий в свете новых археологических исследований» (СПб., 2006) и «Мирмекийский саркофаг» (СПб., 2016), опубликованные Издательством Государственного Эрмитажа. Там же вышло всестороннее исследование Ю. А. Виноградова относительно одного из уникальных античных памятников, найденных

на Боспоре, — «Большой лекиф Ксенофанта» (СПб., 2007). Можно упомянуть и ряд написанных им очерков, которые стали данью памяти известных ученых-антиковедов, работавших в РАИМК-ГАИМК-ЛОИА-ИИМК, в том числе и тех, кого он знал лично (М. И. Максимова, М. А. Наливкина, В. Ф. Гайдукевич, Е. И. Леви, Е. Г. Кастанаян, И. Г. Шургая, И. Б. Брашинский, Ю. В. Андреев, А. Н. Щеглов, В. И. Денисова, Е. Я. Рогов).

Пользуясь высоким научным авторитетом, Юрий Алексеевич на протяжении многих лет занимается подготовкой аспирантов и соискателей по истории и археологии. Под его руководством защитили диссертации несколько кандидатов наук, в том числе недавно пришедшая в Отдел истории античной культуры А. В. Батасова.

Ю. А. Виноградов входит в ряд коллег многих отечественных и зарубежных журналов. Он неоднократно выступал с докладами на представительных международных научных конференциях в Болгарии, Польше,

Украине, Дании, Германии, Италии, Турции и других странах. Его активное руководящее участие во многом определило успешное завершение российско-швейцарского проекта «Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского: от графической фиксации к фотографии» и издание коллективной монографии с таким же названием (СПб., 2017).

Заслуги Ю. А. Виноградова в области археологии получили высокую оценку не только в России: он является членом-корреспондентом Германского археологического института, а недавно получил благодарность президента Переходного Совета Южного Йемена Айдаруса Касима аль-Зубейди.

С одной стороны, юбилей достиг уже немалого возраста, но с другой — у него за спиной огромный научный опыт, позволяющий пребывать на пике своих возможностей и успешно продолжать свой научный путь. Без сомнения, впереди у него еще немало новых археологических экспедиций, находок и открытий, интересных книг и статей.

Faber est suae quisque fortunae (to the seventieth birthday of Yury Vinogradov)

V. A. Goroncharovsky

The short paper of V. A. Goroncharovsky is largely based on personal memories. It deals with key milestones of life and scientific path of chief researcher of the Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences Yu. A. Vinogradov, his achievements in the field of ancient and eastern archaeology, his expeditionary activity, personal and professional qualities.